

АКЦЕНТ | В Магнитогорске осталось в живых меньше 350 участников Великой Отечественной войны

ОЛЬГА БАЛАБАНОВА

— За последнюю неделю, пока готовился доклад, ветеранов войны стало на три человека меньше, — своё выступление на большом аппаратном совещании в администрации города начальник управления социальной защиты Ирина Михайленко начала с печальной статистики. — Мы — последнее поколение, которому повезло общаться с людьми, прошедшими через фронты Отечественной войны, видевшими все ужасы того времени. И наш долг — сделать всё, чтобы эти люди ни в чём не нуждались.

Конечно, есть целый ряд официальных документов, нормативов, регламентирующих помощь ветеранам, которые, как никто другой, заслужили право на качественный уровень жизни. А что нужно человеку преклонного возраста? Во время и полноценно питаться, поддерживать здоровье, жить в тепле и комфорте. На поддержание этих основ жизни и направлена помощь.

Часть ветеранов войны не имеют нормального жилья. С 2008 года, по указу президента страны, этот пробел ликвидируют. За эти годы 77 ветеранов Великой Отечественной войны города получили жильё за счёт

Не хвалебных речей ждуют ветераны

средств федерального бюджета, предоставленных в виде субсидии, которая на сегодня составляет миллион 45 тысяч 800 рублей. 11 ветеранов въехали в новые квартиры в про-

шлом году, трое должны получить квартиру в этом году.

Статус ветеранов Великой Отечественной войны сегодня имеют не только непосред-

ственные участники боевых действий, но и те, кого так или иначе коснулась война: труженики тыла — их в Магнитогорске 4547 человек, несовершеннолетние узники — 119 человек, блокадники — 30, вдовы погибших или умерших участников войны — 1026 человек. Больше четырёхсот ветеранов нуждаются в помощи в быту, к ним ходят социальные работники: покупают продукты, лекарства, оплачивают коммунальные услуги.

Одной из мер социальной поддержки является выплата материальной помощи на ремонт. В прошлом году из областного бюджета 28 магнитогорских ветеранов получили средства на эти цели: выделяется 15 тысяч рублей на ремонт квартиры и 25 — дома. Но иногда даже не в ремонте, а в уборке квартиры нуждается человек преклонного возраста. Уже не первый год охотно отзываются клининговые компании, присылают пенсионерам своих работников, которые безвозмездно наводят чистоту в доме.

Мало кто из ветеранов соглашается на санаторно-курортное лечение — в большинстве они маломобильны. Но тем не менее за прошлый год 18 человек были обеспечены путёвками на общую сумму 320 тысяч рублей.

— Пожилым людям нужно ещё и простое внимание. Поэтому организованы персональные поздравления к праздникам — от президента России, главы города, а также к юбилеям, начиная с 90-летия, — рассказала Ирина Михайленко. — Эту акцию осуществляют специалисты районных администраций, комплексных центров, районных советов ветеранов. С грустью смотрим вслед уходящей эпохе, эпохе героических подвигов наших отцов и дедов. И прикладываем максимум усилий для обеспечения достойного качества их жизни.

Стоит отметить, что, кроме социальных программ, реализуемых администрацией города, большую помощь ветеранам оказывает и магнитогорский комбинат. На учёте благотворительного фонда «Металлург» 1300 участников войны и инвалидов. На их социальную поддержку в рамках комплексной программы «Забора» ММК ежегодно направляет около 150 миллионов рублей. На адресные виды помощи — лечение и сложные операции, путевки на санаторно-курортное лечение, помощь в экстренных ситуациях — только в прошлом году израсходовано больше 30 миллионов рублей.

ПАМЯТЬ | В фондах музея хранится необычная фотография знаменитого сталевара

ТАТЬЯНА ФАТИНА,

заведующая отделом истории краеведческого музея

Имя Алексея Николаевича Грязнова в Магнитке известно. Родился он в Белорецке, работал на металлургическом заводе. После прохождения срочной службы на флоте вернулся в Белорецк. Несколько лет проработал в райкоме партии.

Но в 1934 году вдруг срывается с насиженного места и уезжает в Магнитогорск, где начинает своё восхождение до известного сталевара-стахановца с чернорабочего. Как имеющего опыт партийной работы, его избрали в райком, горком и обком партии. На комбинате и в партийной среде у него было признание, возможность профессионального роста, бытовая устроенность. Но началась война, и Грязнов добился отправки на фронт.

О том, как человек проявлял себя в бою, может поведать только однополчанин, однокопчик. Таких свидетельств у нас нет. Но известно, что после очередного ранения Алексей Николаевич отказался комиссоваться. Хотя ранение было серьёзное. До победы оставалось чуть больше года, когда он погиб при освобождении Прибалтики.

В краеведческом музее хранятся фронтовые письма Алексея Грязнова. И они вполне могут показать этого человека с особой, нестандартной точки зрения. Письма адресованы жене Клавдии и приёмной дочери Галине, то есть — они очень личные. Но, как известный сталевар, он понимал, что остаётся для Магнитки человеком знакомым, и мог предположить, что его письма будут прочтаны не только семьёй. В одном из писем он обращается к жене: «Клава, письмо Галичке ты положи в архив об участии моём в Отечественной войне...» Он просил жену о создании такого архива.

Партийная работа и служба политработника на флоте сформировали в Алексее Грязнове качества комиссара, умеющего вдохновить и словом, и примером... В советское время эти качества были востребованы, особенно на поле боя.

Вот письмо с Ленинградского фронта от 7 января 1943 года.

«Здравствуйте, Клавдия и Гая! Ну, вот я и дождался дня, когда на мою честь выпала доля быть в боях лицом к лицу с врагом. Теперь я очень доволен. Мне дана возможность оправдать доверие сталевара-стахановцев, которые надеются на меня, как и на всю Красную Армию. Я рад, что не вступлю живу в такой опасный для страны период. Недаром пройду период войны для меня. Посражаться придётся, подрасть придётся отчаянно.

Фронтовые письма Алексея Грязнова

Алексей ГРЯЗНОВ с семьёй

Смерть мне не страшна, а даже радостна. С народом и смертью красна. За дело важное нам поручила страна каплю за каплей отдавать свою кровь на пользу Родине... Наше дело правое... То колыцо, которое броней и сталью заковало Ленинград, будет разорвано. Мы будем биться до тех пор, пока не ликвидируем блокаду, пока не соединим Ленинград с миром и страной...»

А вот отрывок из письма, где Алексей Николаевич передаёт свой разговор с одним бойцом.

«Боец: «Подходил наш батальон к деревне. В ней — немец. Не стреляет. Подпустил метров на 15. Вдруг — ракета. Нам команда: «Ложись!» А мы шли с винтовками наперевес, вот-вот — и в штыки, а тут «Ложись!» Легли. Он как начал садить из миномётов... Я уверен, что, если бы вы были с нами, так броском смяли бы немца и перекололи».

А. Грязнов: «Я бы не лёг! Пусть бы лучше потери были в бою, чем лёжа...»

Я бы крикнул: «Вперёд! За мной! В бою мать... Коли!»

Вот, Клавдинька и Галичка! Теперь я себя узнал полностью. Я не для кабинета, а для боя. В кабинете я некультурный, грубоватый, не инженер. А вот в бою — как раз. Как нарочно сделан для боевых дел.

Что главное я заметил у себя в характере? Нет трусливости. Есть стойкость. Есть храбрость».

Хочу обратить внимание на эмоции, на искренность слов. Ему есть что сказать молодежи прямо с передовой, прямо с поля боя... Если бы судьба ему предоставила возможность пожить после войны, его рассказы были бы интересны и захватывающи, — он великолепно владел словом. Но случилось так, что остались только письма, письма воина и патриота.

В фондах музея хранится необычная фронтовая фотография Алексея Грязнова, — с усами и бородой. Бороду на фронте полагалось брить. Но это правило не для

Грязнова. Вот, что по этому поводу он пишет домой: «Почему я отстал бороду? Хочу напомнить собой русского мужика. Пойду в бой, и вид русского мужика будет ещё яростней звать вперед — и меня самого, и моих бойцов... Вот так, Клава. Тебя спрашивают, почему я ношу бороду, а ты отвечай так: «Она у него памятник старинный, когда деды наши били немцев на льду Чудского озера; она — память об Александре Невском, у которого войско было с бородами». Я следую примеру предков наших, о которых говорил товарищ Сталин. Они во многом служат нам примером... Пусть подлая фашистская душа помнит век свой и детям закажет, чтобы на Россию не ходили. Все равно будут битыми».

Были ли востребованы такие слова на фронте политрука Грязнова? Вне всякого сомнения. Но воин Грязнов, как и все фронтовики, был ещё и человеком, сердце которого очень тосковало по дому, по родным и близким. Его строчки тоже сильно скажу. Она в моих глазах как живая, всегда рядом. Вот, вроде бы она около меня сейчас, и косы её обвивают шею. Вот я их, будто, глажу. Вот ты расплетаешь косу, вот ты заплеташь. Она хохочет. Садится за стол и говорит: «Мама, я хочу молока». Вот ты ставишь четверть молока, и мы все пьём... И неужели прошло уже почти три года! Ты всегда со мной — на сердце, в уме, в глазах, а на самом деле не виделась 31 месяц! Ужасно!»

Алексей Грязнов — человек эмоциональный, тонко чувствующий. Вот, что он пишет дочери: «Гая, ты вспомни, чего у вас было 14,15,16-го июня. Я в эти дни ходил сам не свой. Не видел свету, какая-то тоска навалилась, как шуба. Глаза поднять не мог, на народ взглянуть не мог, разговаривать добром не мог. Не знаю, что с кем случилось. Не с вами ли чего-нибудь. Вспомни!»

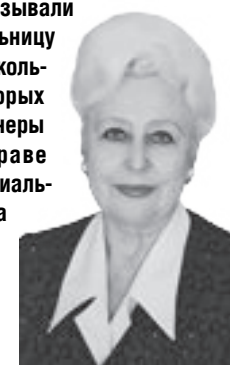
Это письмо датировано 16 июня 1944 года. Ровно через три месяца он погиб.

БЫЛОЕ

«Наша Любаша»

АЛЛА КАНЬШИНА

«Наша Любаша» называли обожаемую учительницу Любовь Десенко школьниками, иные из которых теперь уже пенсионеры и по возрасту вполне перейти на неофициальный тон. Она и сама относится к себе без пафоса, хотя в профессии ей часто приходилось быть первопроходцем.

В шестидесятом окончила Магнитогорский пединститут в первой в городе интернациональной группе — русско-болгарской. Выпускники до сих пор дружат, хотя болгарские студенты взлетели — выше некуда: возглавляли государственные издательства, теле- и радиостудии и даже институт почвоведения. Зато первый выпуск восьмого класса, а через время — и десятого в тринадцатой школе — был её, Десенковской. Первая золотая медаль — у Людочки Курило, теперь Ячменёвой, в семидесять третьем — у её ученицы. Первый в школе ЕГЭ в 2002-м — в её классе. Первой в городе школой, где изучали автодело, тоже была её, тринадцатая.

Почти весь педагогический путь Любови Яковлевны, недавно отпраздновавшей юбилей, связан с тринадцатой школой, где она начинала воспитателем группы продлённого дня и откуда нашла пенсию с поста директора. С благодарностью вспоминает коллег, на каждого из них она могла положить. Географа Валентину Мишину, которая каждый учебный год начинала с похода. Математика Надежду Зиминнову, самостоятельно подготовившую многие учебные пособия. Учителя физкультуры Геннадия Афанасьева, открывавшего школьникам спортзал за два часа до уроков — разумеется, о плате речи не было. Виктор Ларионов, который позднее, уже в другой школе, вырос до звания первого в городе народного учителя.

— Весь летний отпуск проводил в лаборатории: готовил опыты, решал задачи, — вспоминает Любовь Яковлевна.

Повезло и с шефами: калибровочный завод, локомотивный цех. Это они помогли выстроить боксы для грузовиков, чтобы школьники обучались на водителей категории «С»: сдавали экзамены ещё несовершеннолетними, а когда исполнилось восемнадцать, влогонку получали права. Это действует в тринадцатой школе и сейчас — даже преподаватели те же. Создана и спортивная база, в которую много усилий вложил учитель Геннадий Афанасьев.

И чем выше был уровень профессионализма Любови Яковлевны, тем выше поднималась профессиональная планка учеников. Ей, отличнику образования, заслуженному учителю СССР, депутату горсовета трёх созывов, автору методических рекомендаций, доверяли председательство в государственной аттестационной комиссии филфака Магнитогорского пединститута. А её ученики и выпускники тем временем занимали руководящие посты в городской педагогике. Инна Опрятнова — теперь Негода — возглавила пятнадцать девятую школу, Ольга Мельник — четырнадцатую, Ольга Конькина — шестнадцатую, Людмила Сухова приняла у Любови Яковлевны эстафету управления тринадцатой школой, Александр Хохлов возглавил всю сферу городского образования.

После ухода на пенсию школьная жизнь не отпускает Любовь Яковлевну. И общение становится ещё более дружеским. Через день учительница созванивается с любимой ученицей — той самой медальницей Людмилей Ячменёвой, дружит с единственной из ещё живущих собственных учителей — учительницей английского Анной Петровной Скарлягиной. Много места в душе и жизни занимают внуки. И — есть ещё место подвигу, шутит Любовь Яковлевна: несколько лет назад, отдыхая на горнолыжке с учениками, встретилась с президентом страны Владимиром Путиным и не отказала себе в удовольствии сфотографироваться с первым лицом государства. Так на стене в квартире Любови Яковлевны появился этот редкий снимок: лицом к лицу с президентом. Зато сама она запечатлена в сотнях домашних альбомов бывших учеников, которым дала путёвку в жизнь. А ещё — в истории школы, которой отслужила верой и правдой полвека.

ДРУЖБА

Были «братьями навек»

АЛЕНА ЮРЬЕВА

На китайском языке «сулянь» означает «воскресший, пробудившийся». Так в 50-е годы в Поднебесной называли Советский Союз и его граждан. Это слово в период дружбы, возникшей между двумя великими державами. Правда, длилась она недолго. И впоследствии все сведения о ней были тщательно вымараны.

Когда СССР обрёл в лице Китая «младшего брата», а Китай в лице СССР — могущественного «учителя» и «спонсора», Магнитогорск, как и сотни других советских городов, стал помогать «китайскому брату» «строить и жить». В буквальном смысле слова. Сотни магнитогорских металлургов работали на строительстве Аньшанского металлургического завода, около 200 китайских студентов учились и стажировались на предприятиях нашего города. Но вот какая странность: документальных или вещественных подтверждений этого факта сегодня почти не сохранилось. Ходят разговоры, что маршировали по Магнитке строем около 200 китайцев, одетых в одинаковую синюю форму. А правда это или вымысел — поди разберись! Об отношениях

Магнитки с Индией известно много, а вот о дружбе с Китаем — почти ничего.

В 50–60-х годах прошлого века не было крепче дружбы между народами, чем дружба между русскими и кубинцами, русскими и болгарами, русскими и китайцами. Для болгар мы были «братушки» и «наш» Алеша — «Болгарии русский солдат» — незбылемо «стоял над горой». Ничего удивительного не было и в нашей дружбе с Кубой — там стояли реальные солдаты с реальными ракетами. Ну а русский с китайцем — те вообще были «братья навек». В годы дружбы с СССР в Китае было построено 250 крупных промышленных объектов, оснащённых по последнему слову техники. Активное участие в этом принимали и магнитогорцы. При помощи опять же советских специалистов в Китае была сформирована специальная система обучения «сынов и дочерей Китая» великому и могучему русскому языку.

В 1966 году в Китае началась Великая культурная революция. Десять лет она держала страну в животном страхе и косила людские жизни, как холера и чума вместе взятые. В это самое время окончательно прекратилась великая дружба Китая и СССР, еще некоторое время назад казавшаяся вечной. Мао Цзе

Дун — великий кормчий — он же царь и бог китайского народа — счёл Советский Союз плохим примером для граждан своей страны. Политику Хрущёва китайские власти признали вредной, отношения с СССР из «плоскости любви» перешли в

плоскость «почти ненависти», а Китай захлестнула волна репрессий. И главной мишенью стали китайские специалисты, получившие образование в советских вузах и проходившие стажировку на наших предприятиях. По указанию Хрущёва из Китая были отозваны все советские специалисты, работавшие на стройках социализма. Что ещё больше ожесточило китайскую сторону и привело к обострению конфронтации между СССР и Китаем, который полвека благоволил перед советской страной и был готов стать «производственным цехом» СССР, чем позже воспользовались США.

Сегодня о том времени, когда русский и китаец были «братьями навек», в Магнитогорске напоминает немногое. Разве что в краеведческом музее хранятся сувениры, флаги, открытки и портреты политических лидеров, которыми «братья навек» обменивались в знак взаимной признательности.

